

Д-р Дэвид Эмануэль, Занятие 2, Исход, Псалом 78.

© 2024 Дэвид Эмануэль и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Эмануэль в своем учении о Псалмах Исхода. Это занятие номер два, Псалом 78: Бог избрал Давида.

Теперь в этом видео мы переходим от Псалма 136, который был последним в Псалмах Исхода.

Мы собираемся вернуться назад и попытаться следовать порядку Псалмов, просмотрев Псалом 78, который я озаглавил: «И Бог избрал Давида». Это Псалом 78. Это второй по длине Псалом в Псалтири.

Многие знают, какой самый длинный псалом в Псалтири. Вы можете определить это как 119, но немногие знают, какой псалом является вторым по длине. Итак, если кто-нибудь спросит вас об этом в викторине, вы можете заявить, что знаете это.

Это 78-й псалом, посвященный мотиву Исхода, второй по длине. Мы видели, что Псалом 136 был помещен в рамки, в литургические рамки, которые предназначались для совместного чтения на каком-то церемониале, каком-то празднике. Здесь мы находим псалом, построенный в рамках мудрости.

Взглянув на введение, вы увидите множество слов и большой словарный запас мудрости, который, безусловно, заставляет нас задуматься о такой литературе, как книга Притчей и Экклезиаста. Псалмопевец здесь пожертвовал хронологическим порядком. Хронологический порядок — это то, что мы запомнили как руководящую силу в расположении библейской литературы и литературы в целом.

Но это то, что, конечно, меньше беспокоило древних. Для них было важнее донести какую-то мысль, донести послание, побудить людей к добрым делам, к познанию Бога. Это те аспекты, которые были для них более важными.

Если это означало, что им пришлось пожертвовать хронологическим порядком, то пусть будет так. Они были счастливы сделать это до тех пор, пока люди понимали то, чему они пытались научить. Это очень важный принцип, который нам необходимо понять.

Это важный принцип, который вам нужно держать в центре внимания, когда вы вообще читаете библейскую литературу. Тот факт, что X идет после Y, не обязательно означает, что в хронологическом порядке это произошло именно таким образом. Этот псалом имеет сложную редакционную историю, то есть

существуют несколько слоев этого псалма, которые он развивал, и что версия, которую мы имеем сегодня, вероятно, не была первой версией, которая была написана изначально.

Теперь о том, как вы определяете редакционные слои в псалме, это не касается этой конкретной серии лекций, но это то, что было выявлено многими учеными. Для наших целей это означает, что в псалме определенно есть два слоя, которые указывают на два разных послания, на два разных момента в его композиции. Первый из них – изучение истории.

Итак, читая псалом, вы увидите очень сильное движение к обучению людей тому, как важно помнить о том, что сделали ваши предки, и не повторять одних и тех же ошибок. Это то, что мы увидим, прочитав псалом. Это важная тема в нем.

Второй – избрание Давида и Иуды. Мы находим это в конце псалма, когда мы через минуту посмотрим на структуру псалма, и вы увидите, как эти два момента подчеркнуты в самом псалме. Но выбор Давида и Иуды — это, по сути, выбор южного израильского царства для основания храма и Иерусалима, святого города.

Это тоже то, чему учат, а также отвержение Ефрема, что является символом северного царства Израиля. Итак, мы видим эти два аспекта в псалме, и это как бы запутывает большую часть повествовательного потока внутри него. Но если вы будете помнить об этих двух вещах, вы сможете понять это.

Итак, давайте кратко рассмотрим структуру, очень кратко рассмотрим структуру. Важность от 1 до 8, важность пересказа дел Господних, памятования дел Господних. Это очень важно для псалма, но еще более важно для первого послания – напоминания о том, что Бог сделал для Израиля, особенно о Своих чудесах.

Затем мы видим неверность Ефрема в главах с 9 по 11. Мы поговорим об этом немного подробнее, потому что понятие Ефрема немного переключается с колена на северное царство, северные колена. Ефрем был очень большим и влиятельным.

В этом колене было много членов, поэтому северное царство Израиля часто называлось Ефремовым. Затем у нас есть серия рассказов о неверии Израиля против доброты Божией. Это серия различных инцидентов из истории и Исхода, в которых это подробно рассматривается.

Бог добр, делая что-то. Израиль отвечает восстанием, восстанием. Бог добр и не до такой степени наказывает их, но наказывает, но зато милостив к ним.

Он добр к ним, и они восстают против него. Это концерт, и эта идея или образец проходит через этот конкретный концерт. Далее мы имеем краткое содержание псалмопевца, примерно с 34 по 41, где псалмопевец в основном подчеркивает эту мысль.

Недостаточно просто привести примеры. Также всегда важно четко указать, в чем состоит ваша точка зрения и что здесь происходит. Мы видим эту идею в притчах.

Когда Иисус рассказывает притчу, он не просто упоминает притчу, но часто говорит: «Не веди себя так». Так что не делайте этого. Итак, вы приводите пример, но затем убедитесь, что вы четко выразили свою точку зрения и четко выразили свою точку зрения.

Затем у нас есть второй пример верности в свете Божьей доброты. Здесь мы спускаемся к язвам. Во многом это связано с эпидемиями чумы и первым проникновением в Израиль.

Этот второй концерт в некотором роде параллелен первому. Вы также заметите, что, поскольку здесь в этом рассказе упоминаются бедствия, бедствия, произошедшие до разделения моря и традиции пустыни. Итак, для псалмопевца этот пример здесь, хотя он хронологически предшествует этому, он помещает его.

Он меняет порядок, и это не проблема, потому что именно на этом он хочет подчеркнуть. Это то направление, в котором он хочет двигаться. Затем, в конце, следует вывод: отказ от Ефрема и Иуды, а Давид избрал Иуду Божьим пастырем Израиля, взяв на себя Божьи обязанности.

В этом псалме, в этой структуре стоит отметить пару вещей. Одна из них – это центральная позиция здесь, и мы увидим, что она заключена в скобки из двух сольных концертов. Затем оно снова заключено в скобки упоминанием Ефрема.

Я могу это нарисовать. Это называется хиастическим, но, строго говоря, это не совсем так, но мы увидим это и в другом месте. Итак, мы посмотрим в этом конкретном случае: вы увидите А, В, у вас будет Х, затем у вас будет В, а затем у вас будет А здесь.

Итак, у вас будут соответствующие должности здесь, затем соответствующие должности здесь. Этот Х обычно является тем, что мы называем эмфатической позицией, эмфатическим местоположением. Это место, где сохраняется суть или важная часть вашего послания, и оно предназначено для этой конкретной части псалма.

Для нас это краткое изложение псалмопевцем событий бунта и постоянного греха, которое мы находим здесь. Итак, это одна вещь, которую мы должны помнить. Вторая или другая очень важная эмфатическая позиция в псалме приходится на конец.

Часто псалмопевцы и не только псалмопевцы, мы находим это и в библейской прозе. Когда хотят высказать очень важную мысль, они оставляют ее на конец. Итак, когда вы закончите читать эту композицию, у вас останется именно этот вкус.

Поэтому они хотят подчеркнуть это. Они хотят сделать его очень сильным. Итак, вы уходите с важным посланием, которое они стремятся передать.

Хороший. Итак, давайте посмотрим на некоторые отдельные части. Мы не сможем рассмотреть все это.

Это очень длинный псалом. Время ограничено. Итак, я собираюсь взять некоторые разделы и посмотреть на некоторые интересные моменты в самом псалме.

Начнем вот с этого выражения, послушайте мою инструкцию. Это одна из имеющихся у нас фраз, которая связана с идеей, а не фразами, скажем так, это одна из имеющихся у нас интерпретаций, которая связана с понятием мудрости. Послушайте мое наставление, которое происходит в первом стихе.

Извините, я на самом деле не разместил это там. Словом, обозначающим наставления в этом конкретном месте, является еврейское слово Тора. Мы находим это в первом стихе, о котором, как я сказал, я там не упоминал.

Но Тора – это слово, обозначающее наставление. Так вот, большинство людей спрашивают, что означает слово Тора? Первое, что они говорят, это то, что это означает закон, но мы не должны постоянно переводить это слово так. Часто в литературе мудрости мы встречаем слово Тора, которое переводится как наставление.

Вероятно, это лучшее значение, чем то, которое мы имеем в Торе. Речь идет о руководстве. Речь идет о лидерстве.

Речь идет о том, чтобы наставить кого-то по тому пути, по которому он должен идти. Итак, это первый намек на литературу мудрости, которую мы находим в этом конкретном псалме. Но мы находим и другие примеры.

Я уже упоминал ранее, как мне определить литературу мудрости? Судя по словарю. У нас есть такие фразы и выражения. У нас есть псалом, начальный псалом, заголовок называется маскал.

Маскил – от корня, секал, син, каф, ламед. Это корень, который означает мудрость, понимание, интеллект. В этом есть такой смысл.

Упс, позвольте мне это изменить. Это секаль. Я имею в виду, секаль, это грех.

Извини за это. Так что это слово во многом подразумевает мудрость. Но у нас также есть такие выражения слов моих уст в Притчах 4.5 и 5.7. Это выражение часто используется в Притчах.

Слово пословица «машаль» мы находим во втором стихе. Мне жаль, что у меня сейчас нет этого слова, но это еще одно слово, которое часто используется в литературе мудрости. Машал, короткое изречение, афоризм, который учит читателя.

У нас также есть слово «чида», которое является загадкой. Это один из способов понять это. Но когда мы вступаем в мир поэзии, нам всегда нужно быть очень осторожными с применением значений слов, потому что зачастую вам просто придется, если псалмопевец использует слово-пословицу в одной части, в одной половине, в двоеточии, по порядку. чтобы сбалансировать это, ему нужно другое слово, имеющее похожее значение.

Итак, он мог бы выбрать слово «чида». Это не обязательно означает, что мы должны понимать чистые значения. Это просто означает, что эти два слова связаны между собой, и он использует одно, чтобы уравновесить другое.

Это происходит в библейском параллелизме. Опять же, это не курс еврейской поэзии, поэтому я не буду вдаваться в подробности, но вам нужно об этом знать. Здесь происходит повторение, и это то, что я хотел показать вам на этом конкретном слайде.

Мы видим, что идея рассказа и наставления повторяется различными способами. Мы должны, сказали нам наши отцы, там сказано, учить их и рассказывать им. Это повторяется на протяжении всего псалма.

У нас также есть идея детей, детей, детей, детей, только в этих стихах четыре раза. У меня есть стихи от третьего до семи. Итак, в этом небольшом, относительно коротком разделе мы уделяем особое внимание обучению детей.

Когда мы обычно читаем псалмы, нам нужно очень, очень хорошо это осознавать. Если мы видим повторяющиеся идеи, то это означает, что

псалмопевец настаивает на том, чтобы мы слушали именно эту вещь, что это важный момент во всем его творении. Итак, у нас есть это повторение, а также слово нифлаот в четвертом стихе: хвала Господу, силе и Его чудесным делам.

Вот как это переведено здесь, но это опять-таки еврейский язык, нифлаот, обратно к тому слову пеле, которое мы видели в Псалме 136, которое, по сути, означает, что это поступок, работа, более великая, чем человек может на самом деле совершить. Это чудо терминологии. Я скажу даже дальше, что часто, когда мы встречаем это слово именно в этом формате, который является причастием нифлаот, оно означает именно исход, чудеса, сотворенные при исходе, были ли это язвы, было ли это раскол народа. море, будь то снабжение продовольствием.

Все это считается нифлаот – делами, которые слишком велики для человека. Затем у нас есть следующий раздел, очень своеобразный раздел, очень своеобразного содержания, посвященный неверности Ефрема. Текст, кажется, говорит о загадочном событии, о котором мы мало что знаем.

Сыновья Ефрема, на каком-то этапе у нас в Библии нет ничего, что бы конкретно об этом говорило. Они возвращаются в день битвы. Они отступают в день битвы и речь идет об отказе подчиняться или следовать законам Божиим.

У нас вообще нет никаких подтверждений этому в Библии. Итак, надо для начала задаться вопросом, а откуда оно? Вряд ли он просто придумал эту штуку для своего псалма. Он пытается создать произведение, которое понравится его современникам или будет иметь определенную степень понимания.

Итак, это должно быть что-то, о чем они знают, и он знает, на что он мог бы сослаться. Итак, вполне вероятно, что он имеет дело с древней традицией, которая не записана в Священном Писании. Позвольте мне просто потратить некоторое время, чтобы объяснить это понятие.

Мы знаем, что Библия была написана и, очевидно, охватывает исторический период, огромный исторический период, пару тысяч лет. Часто думают, или легко думать, что в Библии зафиксированы все исторические традиции, и вокруг них ничего не происходит. Но это не так.

Вокруг Библии существовало множество других традиций, некоторые из которых соответствовали записанным нами событиям и были очень похожи, но не совсем одинаковы. Вокруг было много таких вещей, о которых все знали. Часто псалмопевцы, поэты, а также другие авторы Библии опирались на некоторые из этих традиций.

Они никогда не знали, что эти другие традиции не будут кристаллизованы в Священном Писании. Таким образом, они смогли почерпнуть и прикоснуться к некоторым из этих других традиций. Если вы думаете о Новом Завете, то это есть в Евангелии от Фомы, которого нет в наших Библиях, но это было другое Евангелие, написанное о котором люди знали бы в Евангелии от Иуды.

У нас есть такие вещи, так что это не совсем незнакомая идея. Итак, в данном случае может показаться, что многие люди думают, что существует традиция, касающаяся Ефрема, которой нет в Библии. Теперь, чтобы узнать или раскопать, где могут появиться эти другие традиции, хорошим местом является Таргумс.

Таргумы, ранние раввинские сочинения и ранняя еврейская литература, а также период второго храма – это места, куда нам нужно пойти, чтобы посмотреть, найдем ли мы отголоски этого. В Таргумских псалмах мы находим здесь упоминание об этом: пока они жили в Египте, это израильтяне, пока они были в Египте, сыновья Ефрема возгордились. Они рассчитали назначенное время и ошиблись.

Они допустили ошибку. Они ушли на 30 лет раньше назначенного срока. Это было до того, как Моисей возглавил их.

С боевым оружием и воинами с луками они развернулись и были убиты в день битвы. Итак, у нас есть эхо. Всегда возникает очень большой вопрос: является ли автор Таргумских Псалмов отражением той же традиции, которая записана здесь в Псалме 78, или он создает свой собственный Мидраш? Он видит, что этого нет в Библии, и поэтому тоже создает эту историю.

Это большой вопрос. Мы не можем быть уверены на сто процентов, но я хочу, чтобы мы знали о возможности существования другой традиции, отраженной в этом Псалме, потому что позже в Псалме мы также можем увидеть признаки другой традиции. Итак, мы должны осознавать это.

Есть две возможности, о которых нам просто нужно знать, просматривая Псалом. Я упомянул здесь другие случаи. Я думаю, что есть и другие примеры традиций, которые, кажется, просачиваются в Псалом, но не зафиксированы явно в библейской литературе.

Итак, посмотрите первый рассказ, который начинается с раскола моря и говорит о том, что он разделил море. Он заставил воду стоять кучей. Это просто формулировка, перекликающаяся с Исходом 15:8. Мы знаем, что 15-я глава Исхода, «Песнь моря», оказала большое влияние на поэтическое прочтение Исхода.

Кажется, что вместо прозаической традиции псалмопевец использовал или перенял поэтическую традицию из Исхода, а не прозу. В этой псалме вы также увидите, что большое внимание уделяется чудесам, великолепным делам, которые действительно совершает Бог, и которые действительно впечатляют. Это так, как будто Бог работает сверхурочно ради израильтян, чтобы действительно побудить их правильно реагировать на то, о чем Он их просит.

Что насчет фараона? В этой конкретной псалме мы не слышим о фараоне. Он возвращается к Исходу. Помните, в 136-й псалме фараон был уничтожен.

Он упомянул об этом. Бог изображается как этот воин, эта фигура типа царя, но здесь это чудо. Подчеркивается великолепная работа Божья.

Итак, мы не слышим о фараоне. Мы не слышим об уничтожении его армии в море, потому что речь идет о чуде. Речь идет о чудесной силе Бога Израилева.

Мы переходим к обеспечению хлебом и снова видим эту идею, другую идею дверей рая. Это пример Божьего ответа, Его милосердного ответа на непослушание. Я имею в виду, что до этого в стихах с 17 по 20 псалмопевец говорит, что они согрешили против Бога, испытывая Его в своих сердцах.

Итак, даже несмотря на то, что у них есть этот греховный ответ на его чудо, Бог все равно милосив и хочет обеспечить их хлебом. У нас это есть, это, очевидно, интерпретация традиции манны. Один есть в Числах 11, а другой — в Исходе 16, где говорится о том, что Бог чудесным образом предоставил хлеб.

Но исполнение, я бы сказал, в этом поэтическом случае гораздо более, я бы не сказал преувеличенное, но более чудесное. Это более преувеличено. Он пролил на них манну, чтобы они могли поесть и получить пищу.

Когда читаешь это, такое ощущение, будто они идут, и эта манна падает с неба. Именно так он это изобразил. Но если мы посмотрим на историю Исхода, она окажется гораздо более простой.

Поднимался туман, и на земле лежали такие вещи, которые им приходилось собирать и делать с ними разные вещи. Итак, способ, которым это происходит, на самом деле совершенно другой. Итак, у нас есть сила, во всем этом подчеркивается великолепие Божие.

Здесь мы тоже видим эту идею, где она? Он не доверял Богу. Он разбрасывал вещи. Он открыл двери рая.

У нас есть идея открытия дверей рая. Я просто хочу сказать пару слов по этому поводу. В библейской литературе бытует мнение, что на небесах восприятие мира было не совсем таким, каким хотелось бы нам.

Но на небесном своде, если я это вырисую, восприятие мира было таким, что здесь были реки и горы, и вот этот мир и вот эта земля. Но было ощущение, что на небе есть что-то твердое. Там было нечто твердое и конкретное, что по-еврейски называется ракия, а по-английски они называют небосвод.

Здесь была прочная вещь, которая время от времени открывалась. Он ненадолго открывался, и из него шел дождь, а затем Бог снова закрывал его. Именно так они воспринимали древний мир.

Кроме того, существовало мнение, что здесь, если вы вернетесь сюда, были различные склады. Итак, были хранилища для ветра, были хранилища для дождя, а кроме того, было хранилище для других вещей, для провианта, которым Бог хотел обеспечить людей. Итак, возникла идея, что двери рая открыты для обеспечения вещей, окна на небеса.

Мы видим, как эта идея повторяется во 4 Царств 7:2. Вот, если бы Господь сделал окна на небесах, могло бы это быть? Это было связано с голодом во дни Елисея. Итак, у них была идея, что на небесах могли быть окна, которые открывались и выливали все эти припасы. Мы видим это и в Малахии.

Испытайте Меня теперь в этом, говорит Господь Саваоф, не открою ли Я вам окна небесные. Итак, у нас есть идея, что небесные окна открываются и еда просто падает вниз. Те понятия, о которых, очевидно, знал псалмопевец, мы видим применимыми в этой конкретной ситуации с израильтянами.

Еще одна вещь, касающаяся этой пищи, — это манна, которая описывается довольно своеобразно. Я уже упоминал ранее в книге Чисел о манне, ну, это тип естественного семени. Это остаток.

Это что-то, что исходит из земли. Это нечто, я хочу сказать, правдоподобное, то, что мы можем легко понять. Вы подбираете его с земли и запекаете, раздавливаете, поджариваете и делаете с ним все, что захотите.

Именно так это воспринимается в Числах. Для псалмопевца это нечто большее. Оно становится почти божественной пищей и описывается как еда, божественная пища, хлеб ангелов.

Он послал им пищу с небес, хлеб ангельский. И здесь существует представление или, по крайней мере, намеки на традицию, согласно которой едят ту же пищу, которую едят ангелы. Итак, есть предположение, существует традиция, что на

небесах они едят пищу, и именно из этого запаса, этой небесной пищи, которую мы потом видим, Бог дает человеку.

Идея о том, что человеку дается ангельская пища, мы видим ее снова. Таргум Псалмы также упоминает и намекает на это. Сыны человеческие ели пищу, сошедшую из обители ангелов.

Он послал им провизию в Саити. Мы видим эту идею здесь, но ту же самую идею мы видим и у Илии. Когда Илия бежит от Иезавели, он бежит по пустыне, бросается под метлу и говорит: дай мне умереть, дай мне умереть, Господи, дай мне умереть.

И тут его просыпают, и приходит ангел и подает ему это с хлебом. Он берет этот хлеб и ест этот хлеб. Оно поддерживает его на протяжении всего пути до горы Синай.

Итак, идея о том, что ангельская пища приходит к людям, кажется идеей, представлением, традицией, которая существовала во времена псалмопевца и которая используется прямо здесь, в этот конкретный момент. Предоставление мяса, которое следует после этого, кажется, больше соответствует традиции в количественном отношении. Мы оба упомянули здесь ветер и восточный ветер, который меняется в зависимости от направления, откуда он приходит.

Но у нас есть представление о том, что ветер приносит перепелов и в это конкретное время. Итак, в данном случае между ними не так много похожих формулировок, но намек на то, откуда он взялся, совершенно ясен. Но мы также видим упущение, потому что у нас есть все эти случаи.

У нас есть обеспечение продовольствием, но о законе, дарованном на Синае, не упоминается. Равно как и восстание Мариам и Аарона против Моисея. Ни об одном из них не упоминается.

Они не являются частью плана псалмопевца. Для псалмопевца его главный враг или главный конфликт происходит между народом Израиля в целом или даже коленом Израилевым и самим Богом. Итак, это один из псаломов, в котором враг Божий более точно описан как народ, нация Израиля, в отличие от любого другого народа или нации.

Краткое содержание псалмопевца, я об этом уже упоминал, оно занимает это центральное положение, что было очень важно. Это выразительное место. Таким образом, он в основном высказывается или резюмирует поведение израильтян, делая такие заявления, как: «Бог был милостив».

Израиль проигнорировал его и восстал против него. Они воздали ему должное на словах. Они подделали покаяние перед ним.

Самое главное, они забыли его чудеса. Вот что они сделали. Если мы вернемся к началу и к этому акценту повествования и о сыновьях, мы увидим, что забвение его чудес — верный путь к его наказанию и его судам.

Итак, все это делается в центре, опять же, как предупреждение будущим поколениям. Оттуда мы возвращаемся ко второму концерту, и здесь в основном речь идет о язвах. Теперь здесь у меня есть список язв, как они появляются в Исходе, и как они появляются в псалмах, повелениях.

Вы увидите, что есть разница. Многие язвы одинаковы, но порядок различен, и количество псалмов также различно. Мы займемся этим через мгновение.

Но давайте сначала кратко рассмотрим язвы. У нас есть кровь, которая стоит на первом месте. Обе традиции чумы начинаются с удара Бога по воде.

Он ударяет по воде, и она наполняется кровью. Вода становится непригодной для питья. Тогда у нас есть чума роев.

Я говорю конкретно о стаях, которые, как вы также заметите, появляются раньше лягушек. У вас кровь, стаи здесь и стаи здесь внизу. Я должен уточнить это, сказав: рои чего? В еврейской Библии, как многие знают, чуму, о которой здесь говорится, на самом деле обычно называют мухами, чумой мух.

Однако на самом деле еврейское слово — «аров», что буквально означает «рои». Это неопределенно. Это не обязательно означает мух.

Причина, по которой мы находим мух в большинстве английских переводов Библии, заключается в том, что они берут свою интерпретацию из Септуагинты, где говорится о собачьей мухе. Вот почему мы видим это там. Но очень важно помнить, что идея роев не определена.

Что здесь интересно, так это то, что эти стаи в Псалмах обладают силой пожирать. У них есть способность есть, и у них есть способность потреблять, что позволяет предположить, что на самом деле он говорит не о мухах. Может быть, но на самом деле он говорит не о мухах.

Когда мы переходим к другому преданию об этом в Таргумах, когда там говорится о чуме аров, там говорится вот что. Я разведу среди тебя, и твоих слуг, и твой народ, и твой дом смешанное множество диких зверей. И дома Мицри, что есть Египет, наполнятся стаями диких зверей, и они тоже будут на земле.

Итак, здесь, в еврейской традиции, в Таргумах, стаи — это не мухи, а стаи — это дикие животные, рой диких животных, захвативших землю. Этот вид больше соответствует идее пожирания, потому что если у вас есть дикие львы, волки и все остальное, то они с большей вероятностью выполняют такое действие, как пожирание. Так что это может быть одним из способов объяснить это.

Стоит упомянуть и эту традицию — традицию или понимание арова, которое мы находим и в современной еврейской литературе. Итак, я действительно был встревожен, увидев это, когда смотрел на это. Но когда моя дочь впервые пошла в начальную школу, она вернулась во время Песаха.

Когда дело дошло до чумы, которую я знал как мух, это была группа диких животных. Это потому, что у них было именно такое толкование, которое сильно отличалось от христианской традиции. Следующее бедствие — это лягушки, которые в Исходе доставляли неприятности, но здесь мы видим лягушек, которые их уничтожили.

Таким образом, они наносят определенный ущерб. Что же это были за лягушки? Очень трудно понять, что происходит, но вы также задаетесь вопросом, есть ли в этом хоть немного откровения. Потому что, если мы посмотрим на книгу Откровение, я уже говорил, что мотив Исхода присутствует повсюду.

Но в книге Откровения мы находим животных со странной саранчой с огромными зубами, которая пожирает людей и причиняет им много страданий. Таким образом, мы можем найти такого рода гиперболу в описании эпидемий и ущерба, который они наносят. Итак, это потенциал для лягушек, который у нас есть.

Затем мы имеем нашествие саранчи, о котором говорится здесь, в восьмом псалме. Опять же, различие в порядке и оно исходит непосредственно от Бога. Он посылает их.

Это наводит на мысль, которую мы довольно часто видим в Псалмах Исхода. Роль человека часто принижается, а роль Бога возвышается. Он тот, кто непосредственно совершает множество казней и чудес, и мы видим гораздо меньше Моисея и Аарона.

В этом псалме есть некоторая степень повторения. У нас есть саранча и молодая саранча. Я уже упоминал ранее, что мы не можем придавать этому слишком большое значение, но в библейском параллелизме нам нужны пары слов, которые уравнивают друг друга.

Итак, мы имеем это в данном конкретном случае. Затем мы имеем дело с градом, которому посвящены два стиха, и он поражает как растения, так и животных. Через мгновение вы поймете, почему это важно.

В этом конкретном месте мы имеем дело с градом в стихе 47. Он уничтожил градом их виноградные лозы и их платаны с морозом. Это еще один из тех выразительных паттернов, хиастический паттерн. Я снова подхожу к доске, просто чтобы схематизировать его.

По сути, нормальный еврейский параллелизм будет выглядеть так: А, Б, А, параллель А, а затем параллель Б, вот так, где эти два слова будут соответствовать. Они имели бы одну и ту же смысловую плоскость. Итак, в данном случае вы бы использовали саранчу и молодую саранчу в части В.

Но здесь, в этом стихе, мы переходим к выразительной форме, в которой у нас есть А и Б, а затем они меняются местами, и тогда у нас есть соответствующее Б и А. Это то, что называется хиазмом. Я не знаю, насколько разные люди относятся к этому по-разному, но это выразительная структура. Мы видим, что оно используется не только здесь, но и во многих других местах.

Но я бы сказал, и утверждаю в другой статье, которую пишу, что это очень важная управляющая структура в псалме, во всем псалме в целом. Хороший. Двигаясь дальше, у нас есть эта фраза, которая присутствует во вставке.

Итак, он как бы посвящает каждому чуме стих. Затем он удваивает это и затем говорит о пылающем гневе Бога. Он не говорит о чуме, но он готовится к последней чуме.

Он говорит о банде ангелов-разрушителей. Он расчистил путь своему гневу. Он не избавил их души от смерти, отдал их жизнь чуме.

Вот что он здесь делает. Это мор. Это чума чумы прямо здесь.

Но к этому есть дополнительная подготовка, драматическая подготовка к акценту. У нас есть и еще кое-что, другая поэтическая форма, называемая отсроченной идентификацией. Происходит то, что псалмопевец описывает и говорит о чем-то, не упоминая об этом конкретно до последнего слова или в самом конце предложения, стиха или самого раздела.

Итак, он выстроится и расскажет об этом, а затем, наконец, упомянет об этом и прямо об этом скажет. Это называется отложенная идентификация. Это может создать определенный акцент.

Мы увидим еще один пример этого. В данном случае это полное описание того, как он злится и уничтожает ангелов. Но сама чума, подчеркивает он, не приходит в последнюю очередь.

Об этом упоминается только в конце. Кажется, что мужчины страдают от этой чумы. Хотя в Исходе это скорее чума на скотине, причем на зверях, но тут вроде немного другое.

Я тоже наблюдаю здесь за чумой. Темнота не учитывается. Фурункулы не включены, как и вши.

Итак, мы имеем, что чума первенца занимает высшую позицию в обеих этих интерпретациях. Итак, он сохранил что-то из того, что мы знаем как оригинал, хотя, так это или нет, это другая история. Несколько общих замечаний о чуме.

Во-первых, мы замечаем традицию о семи казнях в Исходе по сравнению с традицией о десяти казнях в книге Исход. Семь в Псалмах, извините, десять в Исходе. Я хочу сказать, что два числа семь и десять по сути одинаковы, потому что оба числа представляют полноту.

Если вы посмотрите на эти два примера того, как они используются, среди израильтян было популярное выражение, в котором используется это число. Один из примеров этого выражения встречается здесь, в 1 Царств. Ну, говорит Карнас мужу своему, муж сказал Анне, это мать Самуила, почему ты плачешь и почему не ешь? Почему твое сердце грустно? Разве я не лучше для тебя, чем десять сыновей? Итак, это полное число.

Я для тебя не лучше десяти сыновей. Но мы находим у Руфи подобное или такое же выражение: «Кто любит тебя лучше семи сыновей». Итак, у нас есть идея полноты, выраженная в десяти в одном случае и семи в другом.

Поэтому неудивительно, что в одной традиции их семь, а в другой — десять. Оба числа представляют и выражают одно и то же. Есть ли вопрос о повышении строгости? Возможно.

Некоторые ученые утверждали это. Это очень общий вид. Это не такое уж явное движение из-за крови в водах, которое на самом деле никого не убивает.

Это лишь причиняет стаям еще больший дискомфорт, но затем они начинают пожирать людей. Так что тут спорить сложнее. Конечно, как только мы доходим до идеи эпидемии, нарастание становится еще сильнее, и мы видим, как Бог говорит о своем гневе и своей группе ангелов, которую он собирается послать против них.

Затем мы переходим к чуме первенцев, которая, безусловно, является самой тяжелой чумой. Таким образом, некоторые утверждают, что существует вопрос о возрастающей серьезности. Но когда мы посмотрим на Псалом 105, мы увидим, я думаю, что есть более ясная картина такой возможности.

Еще нам нужно иметь в виду, что Моисей и Аарон не появляются ни в одном из этих переводов Псалма. Когда мы говорим о поэзии в большинстве интерпретаций язв, именно Бог делает это непосредственно. Героические дела совершает Бог, а люди большей частью только грешат против Бога, бунтуют и жалуются.

Эту закономерность мы видим выраженной в большинстве псалмов по-разному. После этого мы видим, что Бог ведет, Бог как пастырь. Это очень важно для остальной части псалма.

Он повел их вперед. Он вел их благополучно. Он привел их на свою святую землю.

Итак, Бог является пастырем Израиля, когда Он ведет его через пустыню, из Египта и через пустыню. Это важно помнить. Вероятно, именно по этой причине мы находим изменения в порядке, потому что мы уже видели события в пустыне, но теперь он сосредотачивается на этом аспекте Бога, ведущего Израиль.

Он их пастырь. По сути, это краткое изложение деятельности в пустыне, но подробности были даны ранее: все грехи, все испытания Бога хлебом и другими вещами. После этого у нас есть восстание и наказание, в результате которого израильтяне, войдя в землю обетованную, ничему не научились в пустыне и восстали против Бога.

Итак, он наказывает их. Они продолжают испытывать Бога, попав на землю. Это общие упоминания о высотах и идолах.

Высоты представляли собой холмы, на которых были построены жертвенники и на которых люди поклонялись Богу, а также Богу Израиля. Они также поклонялись другим идолам и другим божествам. В результате этого Бог как бы покидает свой народ, и в псалме упоминается разрушение Силома.

Вероятно, это намек на 1 Царств 4, в которой израильтяне вышли на войну с Ковчегом Завета. Они потерпели поражение от филистимлян, и филистимляне украли Ковчег. Они забрали его.

Вероятно, здесь имеется в виду отсылка. Он отдал свои силы плену. Здесь используется слово «унция», которое в других контекстах является прямой ссылкой на Ковчег Завета.

Вероятно, это намек на то, что мы здесь имеем. Более того, здесь его священники пали от меча. Вероятно, это намек на смерть Офни и Финееса.

Итак, это были двое сыновей первосвященника, сыновья Илия, которые пошли на войну и были убиты. Итак, у нас есть священники, падающие от меча прямо здесь. По всей вероятности, речь идет именно об этом.

Итак, у вас умирают священники, Офни и Финеес, но есть еще одно упоминание о том, что его вдовы не могли плакать. В этом конкретном месте после нашего умершего мы имеем пример жены Финееса, которая не могла оплакивать, потому что, рожая, она умерла после того, как родила. Итак, она даже не могла оплакивать, потому что умерла и родила раньше срока, потому что узнала, что Ковчег был взят, ее муж мертв, Илий мертв, и все это произошло.

Итак, она умерла и не могла скорбеть, и вдовы его не могли плакать. Так что, вероятно, это отсылка ко всему этому инциденту. Тогда у нас что-то есть: Бог отказывается от Своего народа.

Затем у нас есть нечто весьма смелое. Говорится, тогда Господь проснулся, как бы ото сна. Итак, вопрос в том, что не просто спит, а одолевается вином.

Итак, здесь изображен человек, который не просто глубоко спит, а кто-то, кто находится в пьяном ступоре, что он полностью потерял сознание из-за алкоголя. В результате создается впечатление, что Бог ничего не делает. Но, как мы знаем из Писания, как мы знаем в некоторых местах, Бог не спит.

В Псалме 121:4 говорится, что тот, кто хранит Израиль, не дремлет и не спит. Это изображение, которое у нас есть, оно будет позже. Но наверняка до этого, во времена монархии, ранней монархии, существовало представление о спящем божестве.

Существовало мнение, что Бог, по крайней мере людям, казалось бы, действительно спал. Итак, у нас есть отрывки, где Исайя говорит: «Восстань, воспряни, укрепись, мышца Господня». Он говорит, он на самом деле как бы говорит Богу: проснись, как в былые времена, и сделай что-нибудь.

Мы видим и здесь, в 44-м псалме, яркий пример: восстань. Почему ты спишь, Господи? Не отвергай нас навсегда. Итак, это восприятие, которое у нас есть, или восприятие, которое создано, что Бог спит и что Его нужно снова привести в действие посредством молитв, ходатайства, восклицания и чего бы то ни было.

Это образ спящего божества, которое просыпается и затем приходит на помощь своему народу, Израилю. Здесь мы подошли к кульминационному финалу, в котором, как я уже сказал, мы упомянули первую важную часть передачи информации. Теперь мы подходим ко второй части, второй важной части, а именно отвержению Ефрема.

Ефрем отвергнут. Северное Царство и народ Севера не выбраны для размещения святого города Божьего и святой скинии. Итак, Ефрем отвергнут.

Вместо этого Иуда был выбран для храма. Колено — это место, расположенное примерно в Иудее, где на самом деле был построен храм в Иерусалиме. Что еще более важно, Давид избран Божьим лидером, если хотите.

Здесь важно помнить, что на протяжении всего псалма бросается в глаза пропуск имен каких-либо людей. У нас нет Моисея. У нас нет Аарона.

На самом деле у нас нет, я собираюсь сказать о фараоне. Имена не упоминаются. Итак, внезапно мы видим здесь имя Давид, это большое событие, потому что теперь псалмопевец раскрывает важность этого конкретного человека.

Если вы помните несколько слайдов назад, мы видели, что Бог вел Израиль, направляя его как своего пастыря, это больше, чем просто его раскрытие. Но теперь это похоже на то, что Бог берет бразды правления и направляет Израиль и передает их Давиду. Здесь сказано, что он привел его к пастырю Иакову.

Итак, он пас их и вел их. Все это — язык руководства и руководства, который когда-то принадлежал Богу, но теперь переходит к Давиду, и на нем лежит ответственность быть человеком Божьим. С учетом вышесказанного, давайте подведем итоги, прежде чем завершить этот псалом несколькими моментами.

Во-первых, Псалом 78, он длинный. Я знаю, что я не воздал должного. На это потребуется еще несколько недель, но основное внимание уделяется Божьим чудесам для Израиля.

Меньше о людях, а больше о чудесной силе Божией. Он также фокусируется на восстании Израиля в свете его доброты, в свете того, что он делает все возможное, чтобы помочь им. Они восстают против него.

Они не действуют в соответствии с тем, чего заслуживает его великая держава. Тогда еще одним акцентом было изучение прошлого. В этом смысле, как я уже говорил, это было связано с традициями мудрости, которым вы могли бы научиться у него.

Некоторые упущения, дарование Торы, больше не упоминаются. Я не уверен, почему может показаться, что это хороший повод поговорить о восстании, потому что, пока они ждали, пока Моисей спустится с горы, они заставили Аарона создать этого золотого тельца, но об этом не упоминается. У нас также есть слова Торы, упомянутые в Псалме, но это случай дарования Торы.

Давание закона не указано. Индивидуальное восстание, поэтому восстания Дафана и Авирама также не упоминаются. В основном ефремляне и израильтяне сражаются с Богом и становятся Его врагами.

Еще я хотел бы упомянуть намеки на утраченные традиции, хлеб ангелов и отступление ефремлян, когда они отступили в бою. У нас нет четких доказательств этого в библейской литературе. Итак, кажется, по крайней мере, на мой взгляд, тот факт, что у нас есть другие традиции, как бы намекает на ранность этого конкретного псалма.

Я не хочу в данном случае вдаваться в датировку, потому что по этому поводу много споров, но я думаю, что это как бы намекает на ранность, ранний характер, раннее ощущение этого конкретного псалма. Тогда мы имеем возвышение Бога. Моисей и Аарон отсутствуют.

Бог делает все напрямую. Он рассекает море. Хлеб дает Бог.

Это Бог дает перепелов. Он делает все это. Он посылает чуму, а Бога нет.

Итак, мы имеем возвышение Бога. Во-вторых, как я уже упоминал ранее, зовут только Дэвида. Во всей традиции Исхода, если вдуматься, чему так много внимания уделяется в псалме, говоря об Исходе, нет ничего о Моисее, ничего не упоминается об Аароне, но упоминается Давид.

Это должно еще раз подчеркнуть центральную мысль этого псалма. Итак, это 78-й псалом, самый длинный псалом в Библии, посвященный традиции Исхода. Это доктор Дэвид Эмануэль в своем учении о Псалмах Исхода.

Это занятие номер два, Псалом 78: Бог избрал Давида.